

Благоустраивается поселок энергостроителей. Эксплуатационники совместно с работниками ЖНО высадили 15 тыс. штук кустарника и 500 деревьев.

Хорошо поработали коллективы котельного, электрического и топливно-транспортного цехов.

Сейчас идет подготовка к цветочному оформлению поселка. В этом сезоне будет высажено 50 000 корней цветочной рассады.

Бригады трубоукладчиков тт, Проухи и Лобанова закончили прокладку ливневой канализации от вагонопрокидывателя до колодца № 5 протяженностью 250 метров.

Закончена прокладка теп-

лотрассы и водопровода от вагонопрокидывателя до железнодорожной станции.

Хорошо здесь поработала бригада изолировщиков Веры Петровой.

Многотонная машина ротора вагонопрокидывателя медленно поворачивается, и 60 тонн угля уходят в приемные бункера, а затем по транспортным лентам — в котлы.

Так будет в скором времени, а сейчас бригада Яна Щипковского с Дзержинского промрабского участка совместно с бригадой электромонтажников Петра Попова опробовали работу ротора вагонопрокидывателя.

Опробование показало хорошие результаты монтажа.

Растет котел для второй очереди станции. Бригада Александра Волкова поставила восемь кубов воздухоподогревателей на втором корпусе котла.

На первом корпусе идет выверка каркаса коньективной шахты для монтажа водяного экономайзера.

ФОТОРЕПОРТАЖ

Люди
нашей
стройки

Жить, работать и учиться по-коммунистически — по такому принципу действует бригада монтажников Михаила Липина. Работая на монтаже оборудования в багерной насосной, бригада в короткий срок закончила обвязку трубопроводами все пусковые насосы. В эти дни монтажники выполняли норму до 120 процентов.

80 процентов состава бригады учатся в техникуме или школе рабочей молодежи. Сам бригадир Михаил Липин учится на третьем курсе вечернего энергостроительного техникума, а слесарь-монтажник Василий Полозов и его товарищи в 8-м классе ШРМ.

В этом году монтажники будут держать два экзамена. Первый экзамен — это пуск станции, а второй — отчет за прошедший учебный год. И каждый из экзаменов поднимает монтажников на новую ступень в строительстве коммунизма.

НА СНИМКАХ: В. Полозов (вверху) и М. Липин за работой.

Борис Бадрин пришел на стройку, как и многие, не имея специальности. Он участвовал в возведении всех гидросооружений.

Теперь Бадрин — плотник и арматурщик. Борис Егорович работает на багерной насосной, вяжет арматуру для монолитных бетонных полов.

НА СНИМКАХ: Б. Бадрин во время вязки арматуры.

Фото М. Кочнева.

Кузбасс

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОБКОМА КПСС

Совместный выпуск выездной редакции газеты «Кузбасс» и многотиражной газеты «Луч Ильича»

Пятница, 29 мая 1964 года № 26 (397)

ТИШИНА

ОТБУШЕВАЛО пламя в топке котла, отсвистел пар, оттремела турбина... Тишина. Так бурно и стремительно начавшееся наступление приостановилось. 23 мая — день, когда турбина должна была быть поставлена под нагрузку, прошел давным-давно.

По последнему, «железному» графику сегодня уже всю должно идти комплексное опробование блока. На угольной пыли, как любят повторять на пусковых комиссиях. Однако из 42 пунктов, которые необходимо выполнить перед комплексным опробованием, выполнено всего два. А из тех 633, которые необходимо выполнить к пуску, на 27 мая выполнено всего 371.

ЦЭМ из 250 сдал 190 узлов.
СЭМ из 142 — 97.
СУ из 145 — 71.
СЭСМ из 61 — 7.
КСЭМ из 19 — 16.
«Промсвязь» из 16 — 0.

Как видите, картина очень «веселая». Правда, смеяться не над чем. Время уходит, и бег его неумолим. Судя по всему, май не станет ласточкой победы и передаст тяжелую эстафету июню.

Объяснить создавшееся положение довольно легко. То, о чем по-

тихоньку шептались по углам, о чем громко предупреждали на партийном штабе, сбывается. «Хвосты» — вещь страшная и они начинают показывать себя. Не уделяли внимания багерной насосной — результат налицо. Прохлопал химвещ — не брал вовремя анализы масла — потеряно добрых пять дней. Все просто, как в аптеке. Все просто, как в той самой поговорке, где говорится, что из ничего — ничего не получается. Поэтому и царит сейчас на стройке угрюмая тишина, свидетельствующая своим присутствием бессилье наше и наш позор.

А ведь кричали! Лозунги вешали! Призывали! Обязывались! Заверяли! Чего только не делали? Одно только не делали — работу. А ведь ее, родную, не обманешь. Как масло на хлеб не намажешь. Ее делать надо, ее торопить надо.

И чтобы изгнать тишину, чтобы снова войти в боевой и четкий ритм, который был во время расстонки корпусов и толчка турбины, когда пусковые комиссии проходили за несколько минут, надо в первую очередь строго организовать.

И начать это с пускового штаба. Хотя бы с того, что не гонять понапрасну людей на всевозможные заседания, а каждый раз четко определять тот состав, который необходим для решения того или иного вопроса. Разобравшись с одним делом, — отпустить немедленно товарищей, присутствие которых уже не нужно. И так, приходится писать о том, с чего начинали мы в своих первых номерах. Нужна организация. И тогда не будет тишины. Тишина — враг! Враг № 1.

Ф. ФИНН.

ГЛАВНОЕ, РЕБЯТА,

ВОТ так, ребята! Не старейте сердцем! Никогда! Ни при каких обстоятельствах, а особенно в решающие дни на строительстве.

С таким девизом мы приехали из недавней поездки на Запсиб. Там мы познакомимся с работой комсомольцев в предпусковой период на строительстве первой домны Западно-Сибирского металлургического комбината. Впечатления огромные. За несколько часов мы узнали столько, сколько нельзя было бы узнать, пройдя полугодовые курсы подготовки начальников комсомольских штабов. На Запсибе все бросалось в глаза, запоминалось.

Обстановка на стройке самая боевая, даже можно сказать фронтовая. Счет времени ведется только на минуты. И прямо посреди промплощадки — громадный плакат, который изменяют каждый день, потому что на нем написано, сколько дней осталось до пуска. Вот это ощущение боя чувствовалось на протяжении всего

парень, энергичный, сильный, умелый сказать свое слово. Говорил он ярко и убедительно. А говорил он вот о чем.

Комсомольский штаб — это коллегиальный орган, правомочный решать любые вопросы жизни комсомольской организации. Главными направлениями в работе этого штаба являются: организация соревнования среди комсомольско-молодежных бригад и комсомольских групп за право называться лучшей бригадой или группой на стройке, распространение ценных начинаний и починов, прием в комсомол лучшей молодежи.

Лучше всего о работе записовского штаба говорит то обстоятельство, что туда люди приходят сами, приходят рассказать о том, что накоплено, исправить ошибку, допущенную кем-либо. Поэтому главная цель в работе штаба — это оперативная работа по разбору различных поступающих сигналов.

Доходить до каждой бригады, до каждого рабочего с тем, что-

на таких встречах членов штаба с лучшими бригадами и убедиться в действенности таких форм работы. Результаты говорят сами за себя. Значительно увеличился прием рабочей молодежи в комсомол. При нас в этот день было принято пять человек, с начала недели более 80 человек, с начала года — около 400 человек.

И всюду, всюду лозунги, яркие, сочные, страстные. Настоящие лозунги.

«Главное, ребята, сердцем не стареть!» — написано огромными буквами на стене корпуса ПВС. О том, как появилась эта надпись, рассказывают легенды. Попросили вначале это сделать прибывших в гости кемеровских художников. Посмотрели те на высоту и отказались. Как говорится, слабы в коленках. Тогда несколько монтажников поднялись на эту высоту и, буквально расклевываясь в воздухе, как утки, начертали эти слова. И, может быть, потому, что фраза эта выведена немелкой рукой, она выглядит еще естественнее, еще ярче. Сегодня это девиз Запсиба. Хочется, чтобы и у нас появился свой близкий, всем нам родной девиз, выполненный своими руками, идущий от нашего сердца.

Конечно, то что мы написали, это далеко не весь арсенал боевой комсомольской работы записовцев, а только небольшая часть. Ребята обещали приехать к нам на пуск первого блока, и тогда они нам расскажут гораздо больше.

Опыт записовских комсомольцев надо использовать в работе нашей комсомольской организации на строительстве Беловской ГРЭС.

Н. КРАСНИКОВ —
комсорг стройки;
Н. НИЖНИК,
Н. ПРОТАСОВА,
П. БАБИЧЕВ,
П. СТАРКОВ,
В. САВЕЛЬЕВ,
В. САЧКОВ —
комсорги участков.

НЕ СТАРЕТЬ!

ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ ДОРОГ

ЛЮДИ НАШЕЙ
СТРОЙКИ

ЕХАЛИ уже пятый день. Впереди, мягко раскачиваясь в седле, старый охотник Митька. Он сам вызвался проводить инженеров. Всех, кто теперь приезжал в их селение, называли инженерами, хотя все они были молодыми парнями: даже младший Митькин внук был старше их.

Инженеры гостили недолго. До-став у председателя лошадей, на-грузив их своими хитрыми ин-струментами, они на рассвете у-ходили в тайгу. Лучшие охотники провожали их до хребтов, где прошлым летом были другие ин-женеры. Они нашли там большую руду и сказали, что теперь здесь будет завод и город.

Тех провожал младший Мить-кин внук, а Митька ходил тогда в тайгу. Но когда услышал про большую руду, сам повед этих двух инженеров, которые сейчас идут сзади и поют какую-то пес-ню. Одного зовут Толик, а другого Володька, совсем как младшего Митькиного внука. Хорошие ре-бята, раз они едут и поют, Мить-ка сам любит петь.

Прислушавшись и услышав, что ребята замолчали, Митька прикрывает глаза и начинает свою песню. Он поет про тайгу, про деревья, которые стоят здесь сто лет и не падают, а умирают стоя, и если падают, то только тогда, когда дуют сильные ветры с хребтов. А теперь деревья бу-дут падать не от ветра. Теперь пришли ребята и они сильнее, чем ветры с хребтов, и деревья лягут к их ногам, потому что они стоят на дороге и мешают ребятам построить город и взять большую руду. Все упадет, что стоит на

дороге у этих ребят. Так пел Митька.

До хребтов добрались на деся-тые сутки. Митька помог инже-нерам распаковать инструменты и сам отнес до палатки самый интересный инструмент, у которо-го три ноги и один глаз и который зовут нивелир. Потом Митька сел на свою лошадь и, хитро прищу-рившись, запел на прощанье:

— Сколько ног у инженера, который пришел в нашу тайгу? Пять ног у него. Сколько глаз у инженера, который пришел в на-шу тайгу? Три глаза у него. Так много, чтобы ходил он быстрее по нашей тайге и чтобы видел лучше.

Ребята рассмеялись и долго махали Митьке. Потом принялись за работу. Апрель кончается, а в мае сюда уже придут первые строители.

Они, геодезисты, должны под-готовить трассу будущей дороги, которая рассекает Красноярскую тайгу и откроет путь к новому месторождению. Потому так рано отправились сюда из Новосиби-рска два молодых геодезиста Ана-толий Гуляев и Владимир Бога-тырев.

Ребята спешили. Рабочий день у них начинался, как только небо над тайгой светлело, а когда вста-вало солнце, они уже успевали пройти изрядный отрезок трассы. Они упорно продвигались вперед, а за их спиной оставались белые и красные флажки, отмечающие нитку будущей дороги к новому городу.

И только одно утро они встре-тились иначе. Это было первомай-ское утро. Рассвет развернул над ними пурпурное знамя, а потом брызнуло солнце и ярко запылали

флажки на деревьях. Теперь тай-га напоминала бесконечную пра-здничную колонну. Деревья стоя-ли в строю, и ребята долго любо-вались этим безмолвным и тор-жественным парадом.

— Помнишь песню нашего проводника? — спросил Анато-лий.

— Про деревья?
— Да, про деревья.
Анатолий вскочил на свежий пенек и поднял руку.

— Дорогие товарищи кедр и ели! Сосны и березы! Пихты и лиственницы! Позвольте от име-ни нас с Володькой и от имени тех, кто скоро придет сюда, по-здравить вас с великим праздни-ком весны и труда! Дорогие де-ревья, этот день — начало ва-шей новой жизни и поэтому он имеет к вам самое прямое отно-шение. Отныне вы не будете больше гнить на корню и умирать стоя. Вас ждет великое бессмер-тие. Ты, кедр, ляжешь стропилами в новый дом. Из вас, береза, ребята сделают отличный стол и даже стулья. Тебя, сосна, распи-лят на доски и превратят в опа-лубку. Это очень почетное дело, потому что ты будешь держать бе-тон. А на нашем месте мы проло-жим широкое шоссе, и остальные станут охранять его.

— Ура! — подхватил Володь-ка.

Друзья засмеялись и весь день этот был полон смеха и шуток. Они быстро продвигались вперед и каждому дереву на трассе дава-ли задание в его новой жизни.

Так Анатолий встретил май 1962 года. А ровно через год он со своими товарищами снова был в тайге. Рядом шумела Ангара. Ребята проводили съемку мест-

ности и составляли карту. Скоро здесь начнется строительство но-вой гидростанции. И они снова спешили. Но майским вечером, чуть-чуть раньше закончив работу, собрались у костра, разлили по кружкам крутой спирт и выпили за новый май и свой новый год, потому что год у геодезистов на-чинается весной.

А потом кто-то взял гитару и они запели:

— Десять тысяч дорог
И тревог и морок пережить,
Чтоб потом вещмешок
на порог положить.
Только пыль отряхнуть
От усталых сапог,
За спиной десять тысяч дорог,
Десять тысяч дорог.

Это была их любимая песня о бесконечных километрах, о лю-дях, которые идут вперед сквозь пургу и бураны.

Ты идешь человек сквозь
бураны, туманы и смерть.
Ты красив, человек!
Этот ж надо такое суметь...

На следующий день они снова шли вперед. Май нынешнего го-

да Анатолий встречал на Белов-ской ГРЭС. Станция готовилась к пуску, и из разных городов ехали опытные специалисты. Новоси-бирский ОР ГРЭС послал сюда Гу-ляева. Нужно было срочно про-вести планировку территории вок-руг главного корпуса.

Анатолий целыми днями не расставался с нивелиром. Изред-ка посматривал на стройные гравесские трубы, на четкий си-луэт электростанции и думал о тех ребятах, которые проходили здесь первыми, тоже на пяти но-гах и с тремя глазами. Ему очень хотелось через несколько лет вернуться в красноярскую тайгу, чтобы увидеть своими глазами те места, где когда-то вешали они флажки и где держал он речь пе-ред строем кедров и берез. И к далекому костру над Ангарой ему тоже хотелось вернуться. Он вспоминал ту песню. «Ты красив, человек! Это ж надо такое су-меть...»

А что песня? Песни слагает жизнь. Ты красив, человек... Так в жизни.
М. САФОНОВ.

ВАЛЕРКИНО СЧАСТЬЕ

КАЖДЫЙ ли ответит, что такое счастье? Валерка тоже не знал. В самом деле, как об этом узнаешь? Даже в энциклопедии такого слова нет.

Честно признаться, Валерка ни-когда раньше не задавал себе та-кого вопроса. «Некогда» было. Ра-ботал он учеником токаря на за-воде «Красный Октябрь» в городе Ленинске-Кузнецком. Каждый день у проходной ждали его па-паны. И, засунув руки в карманы, сдвинув кейку набекрень, отпра-влялись в путь. Путь был недол-гим, от завода ко двору и обрат-но, но на это уходила масса вре-мени. В общем некогда было за-давать себе вопросы.

А вопросы были нужны. Впер-вые это Валерка понял, когда по-чувствовал шемящее одиночество.

Поезд увозил его далеко от Ле-нинска, и неумолим был перестук колес. Бежали мимо телеграфные столбы, один, другой, третий... не сосчитать...

«Что же такое счастье?» — ду-мал Валерка. Ехал шестнадцати-летний парень в исправительную трудовую колонию.

А столбы все бежали за поез-дом, угрюмые одинокие столбы. Но им все-таки не было так оди-ноко как Валерке. Столбы бы-ли связаны между собой провода-ми. Они уверенно шагали на Урал, и туда же поезд увозил Валерку. Только столбы несли на своих плечах тысячи киловатт, необхо-димую людям энергию. А Валер-ка... на плечах у Валерки лежа-ла никому ненужная тяжесть.

Гвардию шестнадцатилетних

разделили в колонии на отряды. Столяры, слесари, токари... Ва-лерий попросился в отряд элек-триков. Мудрая штука электриче-ство. Работа аккуратная и точная. Головой думать надо.

И он с головой ушел в учебни-ки, в простейшие электрические схемы, за которыми потом по-следуют более сложные. И учеб-ники тогда тоже станут толще, потому что для описания сложной схемы требуется гораздо больше слов.

А дни шли. Один за другим.

Дни, наполненные до краев. По-рой казалось, что счастье совсем рядом, его можно положить на ладонь и рассматривать близко-близко. А потом снова в сердце

просypалась тревога, а за спиной проходили дни, похожие, как две капли воды, один на другой. Пу-стые дни. Вместе с воспомина-ниями уходило счастье. Но все эти тревоги тонули в напряжен-ных днях, учебе, в усталости. Шел Валерка по трудному пути длиной в полтора года.

...И снова перестук колес, рит-мичный стук, идущий от сердца. Эх, синие и зеленые экспрессы! Куда вы мчите Валерку и его двух друзей? За счастьем? А знаете ли вы, что такое счастье? Не ведали этого поезда, хотя точно знали, куда идут.

Поезд шел в Одессу. Туда, где ходят по Дерибасовской девчонки с рыжими глазами, а в море ухо-

дят катера. Туда, где волны хле-щут в каменный мол, а море на-зывают Черным...

Валерий Ржевский. У него сму-щенные голубые глаза и белоку-рые волосы. И теперь он, уже на-стоящий электрик, строит буду-щую электростанцию. Член бри-гады коммунистического труда Анатолия Исакова.

Валерий Ржевский носит на пле-чах вместе со всей бригадой тя-желые черные кабели и «заведу-ет» освещением всей турбины и котла. Вот так.

А как же Одесса? Этот город Валерке запомнился навсегда.

Не потому, что Одесса — город чудес. Город, конечно, хороший. И могучие волны действительно хлещут в каменный мол, а в мо-ре уходят не только катера, а и большие груженные суда и трау-леры.

Хотели ребята устроиться моря-ками. Так, может, и получилось бы, не случись одно обстоятель-ство. А произошло вот что.

Там он впервые услышал призыв комсомола: «На Беловскую ГРЭС». Ну да, на Беловскую, сно-ва в Сибирь. Вместе с Валеркой из Одессы уезжали строить элек-тростанцию коренные одесситы. Было это год назад, и всюю цве-ли каштаны.

Счастливы ли ты, Валерка? Каж-ется, да. Потому что ты уже настоящий электрик. Потому что у тебя надежные товарищи. И комсомол протягивает тебе руку.

Валерке — восемнадцать. Он строит электростанцию. А слово «счастье» он нашел не в энцикло-педии.

Л. ЛЕРНЕР.

МЕРЫ

В № 20 за 8 мая в на-шей газете была опубли-кована заметка «Кому платить штрафы?», где указывалось на простой вагонов с цементом.

Начальник желдорце-ха т. Астахов сообщил ре-дакции, что факты, ука-занные в заметке, имели место. Заметка обсужда-лась на сменном собра-нии. Бригадир т. Воро-жейкин предупрежден.

ОТ РЕДАКЦИИ: фак-ты, указанные в заметке, не единичны. Происходит это потому, что между желдорцехом и бетонным заводом нет тесного кон-такта в работе. Тов. Аста-хов забывает, что с про-стоями вагонов связаны простои механизмов и лю-дей, а деньги за простои идут из государственного кармана.